

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:323(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-089-108

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ АРМИЯ: СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ

Алексей Юрьевич ДРУГОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Аннотация: Эволюция политической роли армии в индонезийском обществе отражает те проблемы, которые сейчас встают на пути демократических реформ в стране, начиная с 1998 г. Назначенные в 2021 г. главнокомандующим вооруженных сил генерал Андика Перкаса и начальник штаба сухопутных войск Дудунг Абдурахман заявляют о намерении ограничить роль армии сугубо вопросами обороны. Однако сохраняющаяся реальная угроза исламского радикализма и терроризма, вооруженное сепаратистское движение в провинциях Папуа служат причинами и предлогом вовлечения армии во внутривнутриполитические вопросы, включая религиозную проблематику. Индонезийские аналитики видят в этом угрозу торможения демократического процесса. Военное руководство ставит вопрос о переходе к политическим методам в противостоянии сепаратизму в Папуа, но лидеры повстанцев пока не проявляют готовность к диалогу. Отмечается активизация индонезийско-американского военного сотрудничества, включая серию совместных военных учений, а также масштабные меры по техническому оснащению вооруженных сил, в особенности авиации.

Ключевые слова: вооруженные силы, армия, политическая роль, сепаратизм, мусульманский радикализм, терроризм, демократические реформы, военная элита, Папуа

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезийская армия: современная политическая роль // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 1, № 1 (54). С. 89–108. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-089-108

INDONESIAN ARMY: PRESENT POLITICAL ROLE

Alexey Yu. DRUGOV¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Abstract: The evolution of the Indonesian Army political role in the society reflects the problems arising before the democratic reforms in Indonesia since 1998. Generals Andika Perkasa and Dudung Abderachman appointed in 2021 respectively Commander-in-Chief of the Armed Forces and the Chief-of-Staff of the Land Forces repeatedly expressed their intention to limit the Army's role to merely defense problems. But remaining real threat of Islamic radicalism and terrorism as well as armed separatist movement in Papua provinces become the reason and pretext for the army's involvement in internal problems including religious ones. Some Indonesian analysts consider it to be a threat to democratic process. The military leaders express their intention to use political approach to face separatism in Papua, but separatist leaders are not yet inclined to dialogue. Indonesia – US military cooperation is rising including series of joint military exercises. Considerable measures are taken for technical re-equipment of the Armed Forces, especially Air Forces.

Keywords: armed forces, land forces, army, political role, separatism, Moslem radicalism, terrorism, democratic reforms, military elite, Papua provinces

For citation: Drugov A.Yu. Indonesian Army: Present Political Role. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 1, № 1 (54). Pp. 89–108. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-089-108

Предлагаемая тема актуальна прежде всего потому, что роль армии в политической системе Индонезии в существенной мере отражает процессы развития индонезийского общества. Рассматривать проблемы власти здесь все еще невозможно, не рассматривая место, которое занимает армия. Этот вопрос достаточно подробно освещался нами в статье «Индонезийская армия и демократические реформы»¹. Обозначим динамику этого процесса в последние четыре года.

В соответствии с законом 2004 г. о статусе Национальной армии Индонезии, она является профессиональной армией, «надлежащим образом обученной, воспитанной и оснащенной, не участвующей в практической политике и бизнесе..., следующей политическому курсу государства, основанному на демократических принципах верховен-

ства гражданских институтов, норм национального права и ратифицированных международных правовых актов». Военнослужащие, находящиеся на действительной службе, не имеют права заниматься политической деятельностью.

В 2007 г. была принята доктрина, где обязанности армии определялись как защита государственного суверенитета, защита индонезийской нации от угроз и посягательств². В соответствии с законом от 2012 г. об урегулировании социальных конфликтов армия может привлекаться к операциям в этой сфере, но руководящая роль в них отводится государственной полиции.

Эти необходимые демократические реформы до сих пор не всегда встречают достаточное понимание в рядах традиционной военной элиты. Достаточно полно ее позиции выразил в 2019 г. тогдашний министр обороны генерал Р. Рьякуду на встрече с военными ветеранами. Он указал, что армия остается основным связующим, укрепляющим элементом унитарного государства Республики Индонезии. «Если она проявит слабость или останется безучастной, наша нация распадется. Раскол армии стал бы расколом нации, распад армии – распадом нации»³. То поколение генералитета, к которому принадлежит генерал Р. Рьякуду, продолжает позиционировать вооруженные силы как едва ли не главный оплот существования единого государства. Наиболее политизированы в этом смысле сухопутные войска – в отличие от авиации и военно-морского флота в условиях островной Индонезии они по преимуществу «заточены» на борьбу против внутренних угроз.

Исследование, проведенное в 2021 г. институтом Indikator Politik Indonesia, показало, что вооруженные силы пользуются наиболее высоким уровнем доверия индонезийцев – 89,6% опрошенных, за ними следует президент (82%), губернаторы (80,6%), Комитет по борьбе с коррупцией (73,2%), полиция (72,4%), прокуратура (71,3%), Совет представителей регионов (сенат) – 55,7%, Совет народных представителей (парламент) – 52,6%, и политические партии – 47,8%⁴. Исследование в среде молодежи показало, что полное доверие к армии питают 12% опрошенных, высокую степень доверия – 77%, низкую степень – 9%⁵.

Было бы упрощением объяснять первенство армии только тем, что терроризм и сепаратизм в стране создают атмосферу, способствующую этому феномену, хотя этот фактор, несомненно, играет важную роль. В Индонезии отношение к армии отражает политическую культуру населения. В известном смысле это проявление остаточного патернализма. В отличие от партий армия неизменно выступает как еди-

ное целое, не подверженное фракционной борьбе. Одновременно она как политический институт в наименьшей мере по сравнению с перечисленными выше ассоциируется с углублением имущественного расслоения, социального неравенства. Это позволяет армии сохранять сравнительно высокую репутацию на фоне коррупции, кумовства в партиях, ведомствах и выборных органах. Противоречивость политической культуры индонезийцев здесь проявляется в том, что из памяти вычеркиваются нарушения прав человека, которые совершала до 1998 г. военная элита, стоявшая во главе страны. Может быть, наиболее ярко эта противоречивость выражается в растущей популярности одновременно первого президента Индонезии Сукарно и генерала Прабово Субианто, который уже дважды был в шаге от президентского кресла и намерен претендовать на него в третий раз. Он видный деятель того военно-репрессивного режима, который сверг Сукарно в 1967 г. и обрек его на смерть.

Тем не менее, события последних лет свидетельствуют о некоторых новых тенденциях в этом смысле. Идет борьба тенденций – ощущение в обществе, включая его элиту, необходимости продолжения демократической модернизации, и одновременно усиление роли армии как инструмента силы в противовес сепаратизму и радикализму. Армия в целом не отказывается от роли самодовлеющего института, но нынешнее поколение военной элиты приходит к необходимости ввести эту роль в более цивилизованные границы. Весьма показательными в этом смысле стали события в связи с кадровыми изменениями в высших эшелонах армии в 2021 г., в первую очередь, назначением на пост главнокомандующего вооруженными силами генерала Андика Перкаса, бывшего до этого начальником штаба сухопутных войск.

В соответствии с законом 2004 г. о статусе вооруженных сил, должность главкома «может замещаться поочередно высшими офицерами от каждого вида вооруженных сил, находящимися на действительной службе и ранее занимавшими пост начальника штаба одного из трех видов вооруженных сил». Отвечая на вопрос, почему в должности главкома маршала авиации Хади Чахьянто не сменил военачальник из военно-морского флота, глава администрации президента генерал в отставке Мулдоко указал, что в законе употреблено слово «может», а это значит, что жесткий порядок ротации не установлен и она может осуществляться по усмотрению президента, исходя из соображений целесообразности⁶.

В этом контексте примечательно, что в Индонезии с ее обширными морскими пространствами и огромной протяженностью мор-

ских границ, главкомом вооруженных сил все чаще становятся высшие офицеры сухопутной армии, противостоящей, как уже говорилось, преимущественно внутренним угрозам, более актуальным в современной ситуации - сепаратизму, исламскому радикализму, терроризму, социальным волнениям. Отметим, однако, что в последнее время напряженность в Южно-Китайском море, в районе архипелага Натуна, создает новую ситуацию.

Против назначения Андика Перкаса на пост главкома выступила общественная организация Коалиция гражданского общества за реформы в сфере безопасности, которая указала на ряд нарушений норм, действующих в этом вопросе. Наряду с тем, что по закону этот пост должен был занять начальник штаба ВМФ, Коалиция указала, что имя А. Перкаса в свое время связывалось с таинственным убийством правозащитника Тейс Хийо Элуэй. Пренебрегая этим обстоятельством, президент проигнорировал правовые нормы. Генерала обвинили также в том, что он нерегулярно сообщал о своих доходах. Эти соображения не были приняты во внимание⁷. Одной из причин назначения генерала в прессе называли то обстоятельство, что в конце 2022 г. он вынужден будет уйти в отставку по возрасту и его преемник успеет войти в курс дела до избирательной кампании 2024 г.

Аналитики указывали, что Андика Перкаса в его новой должности предстоит иметь дело с четырьмя главными проблемами (вызовами) – борьба с пандемией, военные операции против террористов в Посо (Центральный Сулавеси) и сепаратистов в Папуа, развитие событий в Южно-Китайском море в связи с созданием нового англо-австралийско-американского блока, а также модернизация вооруженных сил, которая была отложена вследствие мероприятий в связи с пандемией⁸.

Комиссия по правам человека обратилась к генералу с призывом не допускать нарушений в гуманитарной области, в частности, в Папуа, и содействовать мерам по расследованию тяжких нарушений, имевших место в прошлом, в том числе и в рядах военнослужащих⁹.

Выступая перед комиссией парламента, обсуждавшей его кандидатуру, Андика Перкаса заверил, что вооруженные силы будут твердо придерживаться установок, исходящих от правительства. «Военные институты не могут более действовать исключительно по своему усмотрению, как если бы они были на то уполномочены... Мы будем твердо придерживаться законов». Он заверил, что армия не будет чрезмерно вмешиваться в сферы гражданских ведомств, ограничиваясь своими задачами и функциями. Касаясь ситуации в Папуа, он за-

явил, что хотел бы победить там без боевых действий. Для этого он намерен использовать для работы с населением территориальные единицы, начиная с сержантов-наставников, военных подразделов и военных районов¹⁰.

Вступая в должность главкома, он выделил три основных задачи, стоящие перед ним – укрепление национального суверенитета, сохранение национального единства, основанного на принципах государственной идеологии, защита каждого индонезийского гражданина. Среди более специфических задач он указал, в частности, соблюдение армией законов при выполнении своих задач и повышение готовности вооруженных сил как к военным, так и невоенным действиям¹¹.

14 января 2022 г. он встретился с генеральным прокурором Бурханудином, и они договорились о взаимодействии в утверждении правопорядка. Андика Перкаса, в частности, заявил, что поддерживает усилия генпрокуратуры в расследовании тяжких нарушений прав человека¹². В январе же генерал на совещании командного состава военной полиции вооруженных сил указал на недопустимость незаконного применения насилия и потребовал тщательного расследования всех подобных случаев и наказания виновных в соответствии с действующими законами¹³.

Иногда главком делает достоянием общественности информацию о негативных событиях в военной среде. В начале 2022 г. были опубликованы данные о злоупотреблениях в министерстве обороны при закупке и аренде спутников с причинением ущерба на сумму около 60 млн. долл. При этом указывалось, что в машинах были замешаны военнослужащие¹⁴.

А. Перкаса настойчиво подчеркивает, что считает одной из важнейших задач прекращение военного конфликта в Папуа и полагает, что путь к этому лежит через установление связей с местным населением. Через несколько дней после назначения главкомом генерал посетил Папуа и призвал находящихся там военнослужащих стремиться не к физическому уничтожению сепаратистов, а к тому, чтобы завоевать их симпатии, продемонстрировать заботу о папуасах, не задевать их чувства, убедить членов криминальных группировок отказаться от враждебности, вернуться к лояльности по отношению к стране. «В конце концов, они наши братья»¹⁵.

Эта идея звучит достаточно настойчиво, но ее осуществление сталкивается с тем, что сепаратисты продолжают свои действия, и это ведет к гибели людей и ожесточению в том числе и в военной среде. В декабре 2021 г. Индонезия подверглась критике со стороны комиссии

по правам человека ООН по обвинению в жестокостях по отношению к мирному населению.

Сказанное не значит, что процесс известной модернизации и демократизации политической культуры военной элиты не обременен наследием прошлых лет. В начале 2022 г. Комиссия по розыску пропавших лиц и помощи жертвам насилия жестко осудила решение генерала А. Перкаса назначить командующим столичным военным округом генерал-майора Унтунга Будихарто, который в 1998 г. участвовал в похищениях активистов демократического движения, входя в состав так наз. «команды Роза», созданной генералом Прабово Субианто, в то время командовавшим Стратегическим резервом сухопутной армии. За это он был предан суду военного трибунала, который приговорил его к увольнению с военной службы и тюремному заключению. Обжаловав приговор, У. Будихарто добился того, что наказание было сведено к двум с половиной годам без увольнения с военной службы. Это позволило ему продолжить военную карьеру, достигнув к 2020 г. должности ответственного секретаря Национального управления по борьбе с терроризмом и звания генерал-майора.

Руководство Комиссии выразило глубокое разочарование в связи с тем, что на стратегически важные должности назначаются люди, причастные к подобным нарушениям. Этот факт свидетельствует о том, что правительство не привержено идее строгого соблюдения прав человека. С этих же позиций выступила и Amnesty International Indonesia. При этом критики указывали, что не выполняются неоднократные заверения президента Джоко Видодо о решимости расследовать преступления прошлого¹⁶. А. Перкаса, отвечая на критику, высказался в том смысле, что У. Будихарто уже понес наказание, назначенное ему судом, и поэтому с юридической точки зрения к нему не может быть никаких претензий¹⁷.

Этот эпизод заслуживает внимания, поскольку в значительной мере характеризует противоречивость политического мышления индонезийского генералитета. Даже генерал А. Перкаса, начавший свой путь на посту главкома вооруженных сил с ряда заявлений о приверженности принципам демократии и прав человека, назначает на одну из важнейших в армии должностей – командующего столичным военным округом – генерала, который был осужден за преступление против законов Республики. И не менее показательным, что президент Джоко Видодо, без ведома которого это назначение не могло состояться, как бы остается в стороне, хотя не может не ощущать остроту

проблемы. Это иллюстрирует реальное место армии в политической системе и ее отношения с властью.

В рамках рассматриваемой темы несомненный интерес представляет генерал Дудунг Абдуррахман (в индонезийских СМИ он обычно фигурирует как Дудунг), сменивший Андика Перкаса на посту начальника штаба сухопутных войск. Выходец из небогатой семьи (в отрочестве подрабатывал тем, что разносил газеты), он в 1988 г. окончил военное училище и, пройдя ряд строевых и штабных должностей, а также пост начальника военного училища, в 2020 г. был назначен командующим джакартским военным округом.

Наблюдатели отмечают его близость к властной элите, в частности, к Мегавати Сукарнопутри, дочери первого президента Индонезии и лидеру Демократической партии Индонезии (борющейся). Его тесть, генерал майор в отставке Холид Гозали возглавлял действующую под эгидой этой партии общественную организацию Байтул Муслимин (Обитель мусульман), а М. Сукарнопутри в 2020 г. открывала скульптуру своего отца, которую Дудунг установил в училище, где был начальником. Он поддерживал близкие отношения с ее покойным мужем Тофиком Кимасом¹⁸.

Особую известность генералу принесла его роль в событиях конца 2020 г., когда он в качестве командующего столичным военным округом самостоятельно осуществил весьма жесткие меры против активизировавшихся сторонников радикального Фронта защитников ислама и его лидера Х. Р. Шихаба. Хотя его действия явно выходили за рамки прерогатив военачальника и фактически были прямым вмешательством в функции гражданских властей и полиции, президент по-видимому, был доволен тем, что генерал принял на себя его ответственность в этой весьма сложной ситуации. В мае 2021 г. Дудунг был назначен командующим Стратегическим резервом сухопутных войск – самого боеспособного соединения армии.

31 сентября 2021 г. его люди разогнали церемонию на Кладбище героев в Джакарте под руководством бывшего главкома вооруженных сил Гатота Нурмантьо, который к этому времени открыто блокировался с исламистскими радикалами. Формальным поводом стало нарушение санитарных норм.

Генерал сформулировал восемь пунктов, обязательных для военнослужащих: 1. доброжелательность по отношению к населению; 2. вежливость и тактичность; 3. уважение достоинства женщин; 4. высоко нести собственное достоинство; 5. быть примером скромности и добропорядочного поведения; 6. не причинять никакого ущерба лю-

дям; 7. не запугивать и не оскорблять людей; 8. подавать пример во всех делах по преодолению проблем, стоящих перед народом. «Народ должен любить нас, нашу армию, но еще сильнее армия должна любить народ»¹⁹.

Новый начальник штаба сухопутных войск понимал, какое место в ряду проблем, стоящих перед страной, занимает ситуация в Папуа и какую роль и с какими политическими последствиями здесь играет армия. В первые же дни он заявил, что **армия полностью поддерживает** курс правительства в этом вопросе²⁰. Заслуживает внимания слово «поддерживает». Армия не **исполняет** указания главы правительства, он же верховный главнокомандующий, но поддерживает его как бы в качестве равноправного института. Скорее всего, это оговорка, но она достаточно красноречиво характеризует психологию генералитета.

Интересны его высказывания по религиозной проблематике. Выступая перед военной аудиторией 13 сентября 2021 г. еще в качестве командующего Стратегическим резервом, он призвал избегать излишнего фанатизма в вопросах религии, ибо все религии являются истинными перед Господом (он употребил именно слово «Господь» (Tuhan), а не «Аллах»)²¹. Его слова нашли поддержку со стороны Хелми Заини, генсека крупнейшей мусульманской организации Нахдатул Улама, который сказал, что в условиях мультиконфессиональной Индонезии действительно не следует утверждать за одной верой монополию на истину во избежание фанатизма²².

Седьмого октября 2021 г. Дудунг Абдурахман нанес визит председателю этой организации Саиду Акил Сираджу, который заявил, что польщен этим визитом. Генерал заверил, что армия всегда будет выступать в союзе с патриотическим исламом, носителем мудрости, благожелательности и умеренности²³.

Иначе ситуация сложилась, когда, уже став начальником штаба армии, генерал сказал, что в молитвах он обращается к Аллаху на индонезийском языке, «поскольку наш Господь не араб»²⁴. Здесь вмешался заместитель главы Совета улемов Индонезии, который посоветовал генералу сосредоточиться на борьбе с сепаратистами в Папуа, которые угрожают единству Индонезии, и не вмешиваться в проблемы религии, во избежание недоразумений и раздоров. Некоторые религиозные деятели расценили это заявление как оскорбление Всевышнего, которого генерал как бы приравнял к человеку²⁵. По жалобе Коалиции улемов, обвинивших генерала в поношении религии,

Управление военной полиции провело расследование, пришедшее к выводу об отсутствии состава преступления, и закрыло дело²⁶.

Выступая в мечети в Папуа, Дудунг Абдурахман призвал верующих не слишком глубоко вдаваться в изучение религиозных канонов, чтобы не впасть в ошибочные суждения, указав, что для военного человека важнее знать присягу, моральный кодекс воина и задачи, стоящие перед армией. Начальнику службы информации сухопутных войск пришлось объяснять, что генерал имел в виду необходимость изучать религию под руководством соответствующих наставников²⁷.

Что касается проблем Папуа, то он, так же, как и Андика Перкаса, призывает военнослужащих искать взаимопонимание с сепаратистами, «не только бороться с вооруженными группировками, но и подходить к ним с чистым и открытым сердцем, ибо это наши братья. Наш успех измеряется не тем, чего мы достигаем с помощью оружия, но тем, осознают ли они себя в качестве наших братьев и вернуться в лоно нашего государства»²⁸.

Приведенные выше высказывания генералов Андика Перкаса и Дудунга Абдурахмана о роли и задачах армии в обществе и ее отношениях с обществом во многом совпадают и чаще всего характеризуются достаточно демократическим настроением. Независимо от искренности обоих генералов, можно предположить, что они говорят то, что от них ожидает общество. Впрочем, через некоторое время после назначения их тональность несколько переменялась, и в выступлениях ведущих военачальников вновь стали фигурировать задачи, напоминающие о былой доктрине «двойной функции». Генерал Дудунг приказал личному составу быть готовым к противостоянию радикалам в любой ситуации. Военнослужащие, по его словам, должны участвовать в воспитании общества, внушать населению, какую опасность представляют радикалы. Он напомнил, что радикальные идеи проникают во все слои общества, вплоть до студенчества и армия должна предвидеть ход событий²⁹. В другом случае он призвал к бдительности, чтобы не допустить проникновения радикальных идей в ряды вооруженных сил и заявил, что не поколеблется принять самые жесткие меры к любому, кто будет в этом замечен³⁰. Он заявил, что его подчиненные, где бы они ни находились и чем бы ни занимались, обязаны отслеживать деятельность проводников идей нетерпимости, будь то в религиозной, этнической и организационной областях или в сепаратистских движениях, не уступая им ни пяди³¹.

Командующий столичным военным округом генерал Унтунг Будихарто вскоре после своего назначения на этот пост, ссылаясь на

указания главкома вооруженных сил, поставил перед своими подчиненными задачу вести воспитательную работу среди населения, разъясняя опасность исламского радикализма, выявлять источники и носителей этой опасности³².

Во всех этих высказываниях армия позиционируется как самостоятельный институт, инициативы и деятельность которого распространяется практически на все сферы жизни. Мы почти не находим в них ссылки на политический курс государства, указания президента, призывы к взаимодействию с государственными или общественными органами.

Привлечение армии к борьбе против терроризма, в индонезийских условиях необходимое и оправданное, вызывает вместе с тем обоснованное беспокойство у юристов и правозащитников. Как уже говорилось, по закону воинские части во внутренних конфликтах могут использоваться как вспомогательная сила при отведении основной роли государственной полиции, но на деле армия, обладающая более высоким политическим, организационным и оперативным потенциалом, часто оказывается на первом месте, что находит отражение и в официальных документах. Видный деятель Национальной комиссии по правам человека Мунафризал Манан в конце 2020 г. подверг критике директиву президента, в которой на армию возлагались три функции – предотвращение террористических действий, ответные меры против них и ликвидация последствий. Как он выразился, эти функции покрывают всю стратегическую проблему антитеррористической борьбы «от истоков до устья», и возложение их полностью на военных создает благоприятные условия для нарушений прав человека³³.

Индонезийская правозащитная организация Imparsial обращает внимание на то, что участие армии в гражданских делах в последнее время возрастает. Там, где законом предусмотрено привлечение военных структур с разрешения или по указанию вышестоящих правительственных инстанций, дело сводится к прямым договоренностям между военными структурами и гражданскими ведомствами. Речь идет и о привлечении военных к обеспечению безопасности, и, фактически, к их участию в практической политике, что противоречит букве и духу реформ³⁴.

Некоторые индонезийские аналитики считают, что совместное участие армии в гражданских проектах, включая, например, строительство дорог и освоение земель под сельскохозяйственные угодья, с министерствами и другими ведомствами ведет к вовлечению армии в

политику. Эксперт Мукти Макарим из Expert and Security Law and Human Rights Office отмечает, что в этом направлении действуют как некоторые генералы с их политическими амбициями и стремлением к власти, так и партийные деятели, привлекающие военных для завоевания голосов избирателей³⁵. При этом обращается внимание на то, что сохраняется система территориальных органов вооруженных сил. Военные округа делятся на военные районы, подрайоны и далее вплоть до известных сержантов-наставников в деревнях. Эти подразделения помимо чисто военных функций участвуют в решении сугубо гражданских вопросов вплоть до распределения земельных участков, обеспечения продовольственных ресурсов. Как отмечает Наджиб Азча, эксперт по военным проблемам джокьякартского университета Гаджа Мада, любой орган власти или государственный чиновник считают необходимым поддерживать связи с военными инстанциями³⁶.

В ряде случаев инициатива и поощрение участия армии в гражданских делах исходят с достаточно высокого уровня. Еще в 2019 г. в приветствии по случаю 74-й годовщины вооруженных сил Индонезии президент Джоко Видодо, в частности, призвал военных не замыкаться в собственных делах, но тесно взаимодействовать с Государственной полицией, Национальным управлением по борьбе против терроризма, Управлением по преодолению последствий природных бедствий, крепить единство с народом, участвуя в программах «Операция гражданская миссия» (участие в экономическом развитии) и «Армия участвует в развитии деревни»³⁷.

Спикер Народного консультативного конгресса Бамбанг Сусанто после встречи с генералом Дудунгом Абдурахманом подчеркнул важность сотрудничества между НКК и армией в упрочении четырех столпов государственности (идеология панча сила, конституция, унитарный характер государства и девиз «Единство в многообразии»). Он объяснил это тем, что в наше время военные и невоенные угрозы переплетаются, создавая непредсказуемое развитие событий. Поэтому ныне концепция национальной безопасности уже не является самоочевидной и однозначной, включая в себя проблему религиозной нетерпимости, перерастающей в радикализм и терроризм³⁸.

Отметим главное в словах спикера высшего законодательного органа страны – Конгресс и армия ставятся на одно доску в качестве равновеликих по роли и ответственности политических институтов.

Еще в 2004 г. возраст выхода на пенсию генералов и старших офицеров был повышен с 55 до 58 лет, что весьма сузило возможности продвижения по службе и значительное число из них оказались за

штатом. В этих условиях было принято решение разрешить военнослужащим, находящимся на действительной службе, замещать вакантные должности в местных органах власти там, где ощущался дефицит кадров³⁹. Это вызвало серьезное беспокойство, что дело идет к восстановлению «двойной функции» армии. В январе 2022 г. со стороны президента последовало уточнение, что это не распространяется на должности губернаторов провинций, поскольку в противном случае военные оказались бы вовлеченными в практическую политику.

В начале 2021 г. министр по совершенствованию и реформированию государственного аппарата Чахьо Кумоло призвал командованию вооруженных сил увеличить число сержантов-наставников в тех районах, которые отличаются недостаточным уровнем стабильности, в частности, где ранее отмечалось влияние Коммунистической партии Индонезии и исламистского движения Дар-уль-ислам - Исламская армия Индонезии⁴⁰.

Активную роль военные приобрели в борьбе с пандемией. Генерал в отставке Лухут Панджаитан, министр-координатор по вопросам морского хозяйства и капиталовложениям, был одновременно назначен координатором по осуществлению режима социальных ограничений в связи с пандемией. По поручению президента главком вооруженных сил и начальник Государственного разведывательного управления посетили ряд самых густонаселенных провинций, где руководили организацией массовой вакцинации, а также осуществляли раздачу населению риса и других продовольственным продуктов первой необходимости. Непосредственно раздачу осуществляли сержанты-наставники и начальники местных отделений полиции. Только в провинции Бантен на западе Явы было роздано 1500 пакетов с продуктами и 458 тонн риса⁴¹. Командующий западнояванским военным округом приказал начальникам военных районов проследить, чтобы социальная помощь населению распределялась строго по назначению⁴².

Военнослужащие все чаще привлекаются к организации и участию в благотворительных мероприятиях. В Джокьякарте военные провели кампанию по оборудованию санузлов в домах беднейших жителей, руководствуясь «санитарно-гигиеническими соображениями»⁴³. Особенно отчетливо эта политика проявляется в Папуа. На Рождество 2019 г. в районе Мерауке военные медики в одеждах Санта-Клауса разъезжали по деревням, раздавая подарки и оказывая медицинскую помощь тем, кто в этом нуждался⁴⁴.

Новостное агентство Антара 15 января 2020 г. сообщило, что военнослужащие 123 пехотного батальона, дислоцированного на гра-

нице с Папуа-Новой Гвинеей, раздали ученикам местной начальной школы тетради и проводят строевые занятия, которые, как сказал командир батальона, способствуют привитию детям любви к родине. Начальник местного военного района и начальник местной полиции разносили пакеты с продовольственными продуктами первой необходимости по домам местных жителей. Как сказал начальник района, «сейчас испытываются наш национализм и дух патриотизма... Настало время претворять в жизнь ценности панча сила, воплощенные в принципе справедливости и цивилизованного гуманизма»⁴⁵. В начале января 2022 г. в средствах массовой информации было распространено сообщение, что индонезийские военные из Стратегического резерва сухопутных войск построили в Папуа шесть колоколен при христианских храмах⁴⁶.

Здесь достойны внимания два обстоятельства. Первое: армия, полиция и спецслужбы выступают в роли институтов, в наибольшей мере озабоченных благосостоянием беднейших слоев, хотя эти меры осуществляются за счет государственного бюджета. Второе: автору не встречалась информация о том, что в подобной роли (за счет собственных средств или средств жертвователей) выступали бы политические партии. Это может служить известным индикатором уровня гражданского общества.

В июле 2021 г. президент Джоко Видодо поручил тогдашнему главкому вооруженных сил маршалу авиации Хади Чахьянто лично проследить, чтобы программа бесплатной вакцинации от Covid-19 осуществлялась эффективно и выделенные средства использовались по назначению⁴⁷.

Глава аналитического центра Indonesia Public Institute Карьоно Вибово сообщил, что как показывают исследования Института, в борьбе с пандемией в Индонезии главную роль играют три ведомства – Главное разведывательное управление, вооруженные силы и Государственная полиция. Именно эти три института с самого начала находятся в авангарде в деле оказания помощи населению и поддержания порядка. Гражданские министры преимущественно заняты поисками межпартийных компромиссов⁴⁸. Отсюда, например, распоряжение главкома вооруженных сил к годовщине независимости вакцинировать 70% населения столичного округа Джакарты⁴⁹.

Заслуживает внимания деятельность весьма влиятельной Ассоциации ветеранов Сухопутных войск. Входящие в нее отставные генералы, в отличие от находящихся на действительной службе, свободны от формальных ограничений в отношении политической деятельности

и высказываний. Как показывает опыт, члены этой организации, многие из которых в свое время занимали весьма высокие посты в военных и гражданских структурах, не скрывают критического отношения к демократическим реформам. Попечитель аналогичной организации Форум единства отставных военнослужащих бывший вице-президент Республики генерал в отставке Три Сутрисно от имени коллег призвал пересмотреть изменения, внесенные в конституцию после 1998 г.⁵⁰. Его коллега генеральный секретарь Форума генерал Сукармо заявил, что либерально-капиталистическим группировкам удалось выхолостить государственную идеологию путем внесения четырех пакетов поправок в конституцию. Ей на смену пришли индивидуализм, капитализм и либерализм. Используя капиталы, они определяют динамику политических, экономических и социальных процессов⁵¹.

Характерно, что генералы, режим которых «новый порядок» обеспечил ускоренное капиталистическое развитие Индонезии, устранив всех оппонентов капитализма, сейчас апеллируют фактически к антикапиталистическим и антилиберальным идеям Сукарно, свергнутого ими в 1967 г.

В состав кабинета, сформированного Джоко Видодо после выборов 2019 г., вошли шесть отставных генералов, которые заняли посты министра-координатора по вопросам морских перевозок и капиталовложений, министра обороны, здравоохранения, внутренних дел, по делам религий (который, правда, вскоре был заменен гражданским чиновником) и руководителя администрации президента.

Назначение Прабово Субианто на пост министра обороны было чисто политическим актом, хотя сам президент объяснял это тем, что генерал имеет большой опыт военной службы⁵². Но П.Субианто был отстранен от должности командующего войсками специального назначения за 21 год до этого, в 1998 г., и соответственно не был причастен к развитию вооруженных сил и не участвовал в модернизации их технического оснащения, хотя надо признать, что его деятельность в этом качестве сейчас достаточно плодотворна.

В конце 2021 г. ветеран вооруженных сил генерал-лейтенант в отставке Агус Виджойо, начальник Института национальной обороны, произвел сенсацию, заявив, что нет оснований говорить о единстве армии и народа. Такое единство существовало в период национальной революции. Но с переходом к мирной жизни ситуация изменилась. Народ выбирает президента, а не главкома вооруженных сил. В то же время под лозунгом единства сержанты-наставники в деревнях вмешиваются в гражданские дела, на что, строго говоря, не уполномочен-

ны⁵³. Но это был «глас вопиющего в пустыне», не отражающий позиций действующей или отставной военной элиты.

Сравнительно мало известно о настроениях личного состава вооруженных сил. В конце 2019 г. бывший министр обороны генерал Р. Рьякуду произвел сенсацию, заявив, что 3% военнослужащих придерживаются радикально исламистских взглядов. Более детальных данных в СМИ не поступало, а Национальное управление по борьбе против терроризма отказалось подтвердить эти данные⁵⁴.

В начале 2022 г. тенденция самоидентификации армии как самостоятельного института впервые подверглась критике со стороны президента в связи с настроениями в среде военнослужащих против переноса столицы из Джакарты. Эти настроения проникли в соцсети. Выступая на совещании командного состава вооруженных сил и полиции, Джоко Видодо в необычной для него резкой форме заявил, что в рядах армии и полиции не может существовать демократия, подчиненные не вправе обсуждать решения своих начальников. Есть решение правительства и парламента, которое не подлежит обсуждению. Он потребовал от армейского и полицейского командования принять меры к укреплению дисциплины. В этом же выступлении он потребовал установить более жесткий контроль в отношении семей военнослужащих, жены которых иногда приглашают, как он выразился «лекторов», проповедующих радикальный ислам⁵⁵.

Место, которое вооруженные силы занимают в политической жизни Индонезии все еще непропорционально их оснащению. В апреле 2021 г. произошла катастрофа с подводной лодкой, затонувшей вблизи острова Бали. Лодка, построенная в ФРГ в 1977 г., находилась на вооружении в Индонезии с 1980 г., и высказывалось предположение, что причиной катастрофы была усталость металла. Это дало толчок к дискуссии вокруг состояния вооружения индонезийской армии. Представитель министра обороны по связям с общественностью Д. Анзар Симанджунтак признал, что 60% всех видов оружия и техники, которыми располагают вооруженные силы, изношены и не необходима всеобщая модернизация. Указывалось, например, что Индонезии с ее обширными морскими пространствами необходимы, по крайней мере, 12 подводных лодок, тогда как в действительности их осталось всего четыре⁵⁶.

По официальным данным министерства обороны на октябрь 2020 г. обеспечение сухопутных войск материальной частью составляло 77%, военно-морского флота – 67,6% и ВВС – 45,19% требуемого объема⁵⁷. Министр обороны П. Субианто в этой связи указал, что

оборонный бюджет Индонезии составляет 1% ВВП, что меньше, чем в Китае (1,9%) или Индии (2,4%). Президент Видодо в свое время обещал, что эта доля не позже 2019 г. составит 1,5%⁵⁸.

Характерно, что в Индонезии с ее островным положением лучше всего обеспечена сухопутная армия, что в значительной мере объясняется ее преобладающим политическим влиянием, хотя свою роль, вероятно, играет и то обстоятельство, что флот и авиация требуют значительно более дорогостоящих видов вооружений.

В мае 2021 г. в СМИ появились официально неподтвержденные сообщения, что разрабатывается генеральный план модернизации вооруженных сил с ассигнованиями до 2024 г. в размере около 1,8 квадриллионов рупий (около 125 млрд долл.)⁵⁹. Как бы во исполнение этого плана в ноябре 2021 г. в ходе визита в Джакарту министра иностранных дел Франции было подписано соглашение о стратегическом партнерстве между двумя странами. В феврале 2022 г. министр обороны П. Субианто заключил с французской стороной соглашение о поставках 42 истребителей и двух подводных лодок с торпедным и ракетным вооружением. Стоимость истребителей – 8,1 млрд долл. Соединенные Штаты дали согласие на поставку 36 истребителей F-15 на сумму 14 млрд долл.⁶⁰. Примечательна диверсификация источников вооружения – Франция выступает фактически в качестве некоторого баланса зависимости от США. Вместе с тем президент Джоко Видодо поставил задачу переходить от закупки вооружений за рубежом к производству внутри страны и приобретению технологий⁶¹.

В 2021 г. активизировались связи между вооруженными силами Индонезии и США. В ряде пунктов Индонезии прошли военные учения с участием сотен военнослужащих с обеих сторон. Как заявил бывший тогда начальником штаба сухопутных войск генерал А. Перкаса, эти учения были призваны упрочить дружбу между армиями двух стран, близость их военнослужащих⁶². Двухнедельные индонезийско-американские авиационные учения прошли в июле 2021 г. на островах Риау, и примерно в то же время учения морских пехотинцев Индонезии и США на Восточной Яве⁶³. В сентябре 2021 г. были проведены совместные военно-морские учения в Сингапурском проливе. В марте 2022 г. состоялись учения под эгидой Стратегического резерва сухопутных войск Индонезии, в которых участвовали 400 военнослужащих с индонезийской стороны и 40 с американской⁶⁴.

Газета «Джакарта пост» (29.07.2021) указывала, что сотрудничество с США в этой области с трудом укладывается в традиционные для Индонезии принципы активной и независимой внешней политики.

Приводим эти события в политическом контексте ввиду усиливающегося американо-китайского соперничества в Индо-Тихоокеанском регионе. Период пребывания у власти президента Джоко Видодо отмечен весьма существенным ростом индонезийско-китайских связей, в том числе в торгово-экономической сфере. Демонстративные учения с американцами могут косвенно отражать недовольство военных – антикитайские настроения в Индонезии традиционно остаются существенными. Участились сообщения о нарушениях морских границ Индонезии в районе моря Натуна и вторжениях рыболовецких судов Китая в исключительную экономическую зону Индонезии. Создается впечатление, что армия видит в Китае угрозу для интересов Индонезии.

* * *

В заключение отметим, что адаптация вооруженных сил Индонезии, прежде всего генералитета сухопутной армии, к процессу демократизации и модернизации политической системы и общества в целом несомненно происходит. Она, однако, сталкивается с препятствиями, проистекающими как из сложных, порой драматических проблем, которые переживает страна, так и из известной, все еще существенной инерции политической культуры и генералитета, и общества в целом.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.03.2022;
одобрена после рецензирования 25.03.2022;
принята к публикации 28.03.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey Yu. DRUGOV, DSc (Politics), Chief Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 15.03.2022;
approved 25.03.2022;
accepted to publication 28.03.2022.

¹ Другов А.Ю. Индонезийская армия и демократические реформы // «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», Том 1, №1-2 (38-39), 2018.

² Kompas(Jakarta), 25.01.2007.

³ Suara Pembaruan (Jakarta), 29.07.2019.

⁴ Kompas, 10.02.2021.

⁵ Detiknews, 13.07.2021.

⁶ Kompas, 05.11.2021.

⁷ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5798331/koalisi-masyarakat-sipil-kritik>. 05.11.2021

⁸ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5794980/andi-widjajanto-ungkap-ta...> 03.11.2021

⁹ Republika (Jakarta), 08.11.2021.

¹⁰ Ibid.

- ¹¹ URL: <https://antaranews.com/news/199281/all-eyes-on-new-tni-commander-andika-perka...> 13.11.2021
- ¹² URL: <https://news.detik.com.berita/d-5897958/singgung-soal-ham-ini-isi...> 14.01.2022
- ¹³ URL: <https://.antaranews.com/berita/2648701/panglima-tni-rapat-bersema-bahas-kasus...> 18.01.2022
- ¹⁴ URL: <https://www.republika.id/posts/25067/jaksa-agung-kasus-satelit-libatkan-militer...> 15.02.2022
- ¹⁵ URL: <https://en.antaranews.com/news/201053/army-troops-should-be-endearing-towards...> 24.11.2021
- ¹⁶ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5894709/panglima-tni-respons-soro...> 09.01.2022; Kompas, 09.01.2022.
- ¹⁷ URL: <https://new.detik.com/berita/d-5895634/pangdam-jaya-eks-tim-m...> 12.01.2022
- ¹⁸ Republika, 16 & 17.11.2021.
- ¹⁹ URL: <https://news.detik.com.berita/d-5838627/misi/khusus/jenderal/ind...> 03.12.2021
- ²⁰ Kompas, 08.12.2021.
- ²¹ Republika, 14.09.2021.
- ²² Republika, 16.09.2021.
- ²³ URL: <https://www.suaramerdeka.com/nasional/pr-0413681801/said/aqil/siradj/merasa/terhor...> 09.10.2021
- ²⁴ Republika, 01.12.2021
- ²⁵ Republika, 03.12.2021
- ²⁶ URL: <https://new.antaranews.com/berita/2722361/puspenad-berhentikan-penyelidikan-dud...> 23.02.2022.
- ²⁷ Republika, 05.12.2021.
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5913439/dudung-minta-tni-ad-tak-t...> 25.01.2022
- ³⁰ Kompas, 25.01.2022.
- ³¹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5920281/ksad-dudung-luncurkan-b...> 29.01.2022
- ³² URL: <https://news.detik.com/berita/d-5916669/pangdam-jaya-beberkan-st...> 27.01.2022
- ³³ Kompas, 26.11.2020.
- ³⁴ Suara Pembaruan, 23.12.2019.
- ³⁵ Suara Pembaruan, 05.10.2019.
- ³⁶ URL: <https://nasional.republika.co.id/berita/pyxgeb428/pengamat-komando-teritorial-tni-tak...> 10.10.2019.
- ³⁷ Suara Pembaruan, 05.10.2019.
- ³⁸ <https://www.antaranews.com/berita/2678721/mpt-dan-tni-ad-sepakat-sosialisasikan-l...> 02.02.2022.
- ³⁹ Republika, 12.10.2021.
- ⁴⁰ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5376579/tjahjo-usul-babinsa-ditambah-di-desa-rawan...> 26.02.2021.
- ⁴¹ Republika, 18.07.2021.
- ⁴² Republika, 27.07.2021.
- ⁴³ Suara Merdeka, 01.10.2019.
- ⁴⁴ URL: <https://www.gatra.com/detail/news/463504/gaya-hidup-saat-santa-claus-tni-gelar-peng...> 26.12.2019.
- ⁴⁵ Suara Merdeka, 22.-7.2021.
- ⁴⁶ URL: <https://www.antaranews.com/com/news/208661/indonesian-military-builds-six-church-bell-tower.> 09.01.2022.
- ⁴⁷ Suara Pembaruan & Jawa Pos, 15.07.2021.
- ⁴⁸ Suara Pembaruan, 09.07.2021.
- ⁴⁹ Detik News, 22.07.2021.
- ⁵⁰ Republika, 19.06.2020.
- ⁵¹ Kompas, 10.02.2021.
- ⁵² Kompas, 25.10.2019.
- ⁵³ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5760137/ucpan-gubernur-lemhanas...> 14.10.2021.
- ⁵⁴ URL: <https://news.detik.com/berita/d-4792982/ditanya-tni-terpapar-radikalisme-bnpt-kami-t...> 21.11.2019.

⁵⁵ URL: <https://www.antaranews.com/berita/2732477/presiden-jokowi-tentara-dan-polisi-tidak...> 01.03.2022.

⁵⁶ Jawa Pos, 04.06.2021.

⁵⁷ Detik News, 26.07.2021.

⁵⁸ URL: <https://news.detik.com/kolom/d-5547901/menuju/jaga-laut-in...> 30.04.2021

⁵⁹ URL: [https://news.detik.com/berita?d-5591268/prabow0-terkait-rencana pembelian...](https://news.detik.com/berita?d-5591268/prabow0-terkait-rencana-pembelian...) 02.06.2021.

⁶⁰ The Straits Times (Singapore), 11.02.2022.

⁶¹ Kompas, 06.10.2021.

⁶² The Jakarta Post, 29.07.2021.

⁶³ Suara Pembaruan, 22.09.2021.

⁶⁴ Republika, 09.03.2022.